

Феликс Чечик

Улитка ползёт

Книга новых стихотворений

Феликс Чечик

Улитка ползёт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15123056

ISBN 9785447439972

Аннотация

В книгу поэта вошли стихи 2015 года. Излишне говорить, что новая книга всегда – чудо, но и большое испытание. И хочется верить, что чудеса – случаются, а испытание читателем и временем книге пойдут только на пользу.

Содержание

«За юбку мамину держась...»	6
«если ты растворяешься в прозе...»	7
«Отбился от стаи и стал вожаком...»	8
«под какую мелодию примем...»	9
«Я столько лет терпел...»	10
«И в радости и в горе —...»	11
«Никогда ещё не поздно —...»	12
«я нарву тебе сирени...»	13
«Что касается генома, —...»	14
«перестать мелькать...»	15
«как частное лицо...»	16
«Предупреди меня, пожалуйста...»	17
«Единственно о чём, —...»	18
«Отдельно от плоти...»	19
«Полночь. Сердце. Неотложка...»	20
«Если ростом не вышел...»	21
«рюмка печали...»	22
«Одеты в белое с иголки...»	23
«звуки в отличие от...»	24
«черешни и вишни...»	25
«и александр пушкин врёт...»	26
«Настроить телескоп...»	27
Судоремонтный завод. 78 год	28

«руки коротки коротки руки...»	29
«Примерил на себя...»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Улитка ползёт
Книга новых
стихотворений
Феликс Чечик**

© Феликс Чечик, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«За юбку мамину держась...»

За юбку мамину держась
и вызубрив любви урок,
я полюбил весь этот джаз,
весь этот рок.

Идя за мамой на весу,
как будто шарик голубой,
всем сердцем полюбил попсу —
само собой.

И разлюбить не в силах я, —
и если честно – не хочу.
И лёгкостью небытия
живу-лечу.

«если ты растворяешься в прозе...»

если ты растворяешься в прозе
как в толпе растворяется ной
прикоснись языком на морозе
к металлической ручке дверной
стань поэзией вредной здоровью
и полезной как водка зимой
допотопной и грешной любовью
или кровью самой

«Отбился от стаи и стал вожаком...»

Отбился от стаи и стал вожаком
себя, и уже навсегда.
Ты даже не мог и мечтать о таком —
безмолвие и холода.

Вокруг ни души. Тишина. Забытьё.
Летай, а не хочешь – сиди.
И слушай холодное сердце своё,
безмолвное сердце в груди.

«под какую мелодию примем...»

под какую мелодию примем
смерть не смерть сон не сон
станем облаком белым на синем
накрахмаленным будто гарсон
под какую мелодию или
в тишине как в ночи
позабудем всё то что любили
растворимся и станем ничьи
невесомее тени полдневной
и прохладней реки
высыхающей внутривенной
божьей длани и детской руки

«Я столько лет терпел...»

Я столько лет терпел
сургучную печать.
Я всё скажу теперь —
я не могу молчать.

Как минимум лет сто,
не раскрывая рта,
хочу признаться, что
прекрасна немота.

«И в радости и в горе —...»

И в радости и в горе —
до самого конца,
как берег и как море
не разлучаются.

Совсем другое дело,
когда душа одна
и возвращаться в тело
не думает она.

«Никогда ещё не поздно —...»

Никогда ещё не поздно —
всё начать с нуля.

Ночь тиха и небо звёздно
и пуста земля.

Никогда ещё не рано —
задремать в ночи
стрекозой среди бурьяна,
припеваючи.

«я нарву тебе сирени...»

я нарву тебе сирени
после дождичка в четверг
чтоб прохожие смотрели
и глазели снизу вверх
чтоб завидовали глядя
наглядеться не могли
как завидуют элладе
одиссея корабли
чтоб завидовали «белой»
не кому-нибудь а мне
потому что сэкономив
выпью пива у метро

«Что касается генома, —...»

Что касается генома, —
разгадали очень просто,
оказалось, что у гнома
ген отсутствует для роста.

От того у них неврозы
и глаза у них, как блюдца,
а невидимые слёзы
человеку отольются.

«перестать мелькать...»

перестать мелькать
замереть на время
умереть воскреснуть
сменить обличье
чтоб вокруг звенели
листвой деревья
и мешало спать
песнопенье птичье

муравьём ли рыжим
улиткой влажной
стрекозой пожарной
лет через двести
кем угодно это
уже неважно
важно только чтобы
с тобою вместе

«как частное лицо...»

как частное лицо
частному лицу
зеркально озерцо
ведущее к отцу
и отражаясь в нём
до самого конца
не видишь днём с огнём
за зеркалом отца

«Предупреди меня, пожалуйста...»

Предупреди меня, пожалуйста,
заранее предупреди
о том, что на исходе августа
тоской беременны дожди.

Чтоб, обескрылившие – оба мы, —
смотрели на небо с земли,
где августейшими особами
планировали журавли.

«Единственно о чём, —...»

Единственно о чём, —
не то чтобы жалею,
но помнить, обречён
и вспоминать аллею
в промозглой тишине,
в полупустынном сквере,
но где добры ко мне
пластмассовые звери.

«Отдельно от плоти...»

Отдельно от плоти,
уже не спеша,
на автопилоте
летела душа.

«Полночь. Сердце. Неотложка...»

Полночь. Сердце. Неотложка.
Скорбные дела.
Млечной скатертью дорожка
по небу легла.

И по ней на все четыре,
как июльский дождь,
ты идёшь, бренчишь на лире,
песенки поёшь.

«Если ростом не вышел...»

Если ростом не вышел
в сорок первом году, —
не достанешь до вишен
и черешен в саду.

Из-за малого роста
не попробуешь их.
Но останешься просто
после боя в живых.

«рюмка печали...»

рюмка печали
корочка хлеба
и помолчали
справа налево

«Одеты в белое с иголки...»

Одеты в белое с иголки
контр-адмиралы – потому,
что *голубые комсомолочки*
Визжа, купаются в Крыму.

Они в бинокли смотрят пристально
и отвести не могут глаз...
Но поджидает их на пристани
об увольнении приказ.

Главнокомандующий, походя,
списал на берег, но пока:
ни чести моряка, ни похоти
лишить не могут моряка.

И дым пускают в небо кольцами,
как сердце режут без ножа...
И голубыми комсомольцами
в Крыму купаются, визжа.

«ЗВУКИ В ОТЛИЧИЕ ОТ...»

звукИ в отличие от
устаревающих нот
молоды будто вначале
«до» превращается в «си»
облаком на небеси
мысльЮ без тени печали

«черешни и вишни...»

черешни и вишни
созрели в саду
их кушал всевышний
у всех на виду

но люди не веря
глядят на скворца
и видят лишь перья
не видя творца

«и александр пушкин врёт...»

и александр пушкин врёт
и афанасий фет
как не вписаться в поворот
и улететь в кювет
и переломанным лежать
на дне кювета и
не причитать и не дрожать
а плакать от любви

«Настроить телескоп...»

Настроить телескоп
и пристально взглядеться,
освободиться, чтоб
от паутины детства
и от недетских мук,
белеющих, как сажа...
А юности паук?
А молодости пряжа?

Судоремонтный завод. 78 год

И в сердце тьма
и руки в солидоле
и сварочные зайчики в глазах.
Сойти с ума
или напиться, что ли,
увы и ах!

А к ноябрю
сотру с лица ухмылку
и на мечту
поставив сгоряча,
откупорю
креплённого бутылку
иль перечту
заветы Ильича

«руки коротки коротки руки...»

руки коротки коротки руки
как погожие дни в октябре
и никак не могу я в разлуке
прикоснуться к тебе
до тебя невозможно руками
дотянуться никак и нигде
руки коротки сердце не камень
сердце галькой летит по воде

«Примерил на себя...»

Галочке

Примерил на себя
чужую жизнь – она,
как небо октября —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.